

Пандемия COVID-19 как фактор трансформации продовольственной политики Республики Казахстан

Аннотация. На сегодняшний день вопросы обеспечения продовольственной безопасности приобретают особую актуальность в связи с нарастающими угрозами глобального характера. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности приобрели еще большую остроту в связи с пандемией COVID-19. Автор комплексно рассматривает проблемы в области обеспечения продовольственной безопасности с учетом нарастающих системных проблем и появлению современных угроз и рисков. Статья посвящена анализу степени влияния пандемии COVID-19, охватившей все государства мира в 2020 году, на состояние продовольственной безопасности Казахстана. В работе обозначены ключевые проблемы и риски, связанные с последствиями влияния пандемии на состояние продовольственной безопасности. Автор выявляет такие проблемы, как проблема поставки продовольствия; проблема сокращения производств, падения спроса и доходов как у потребителей, так и у производителей; проблема социального неравенства. Кроме того, выявлены ключевые направления и подходы государственной продовольственной политики, а также факторы, влияющие на состояние продовольственной безопасности в современных условиях. На основе проанализированных данных автор приходит к выводу, что существующая модель продовольственного обеспечения в современных условиях требует пересмотра с учетом имеющихся ресурсов в стране. В исследовании обозначены ключевые направления для дальнейшего эффективного обеспечения в стране продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная политика, продовольственное обеспечение, пандемия COVID-19.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2021-137-4-126-135>

Поступила: 03.03.2021 / Одобрена к опубликованию: 11.08.2021

Введение

Обеспечение продовольственной безопасности населения является одним из ключевых приоритетов государственной политики каждой страны. Под продовольственной безопасностью подразумевается состояние, в котором население «в любое время имеет физический и экономический доступ к достаточному

количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять его пищевые потребности и предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни» [1].

Согласно международным нормам, «государства должны обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода» [2].

Как правило, обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. В законодательстве Казахстана закреплено положение, согласно которому «экономическая безопасность включает продовольственную безопасность, предусматривающую состояние защищенности экономики, в том числе, агропромышленного комплекса, при котором государство способно обеспечить физическую и экономическую доступность населению качественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста» [3].

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности приобретают на сегодняшний день особую актуальность в связи с нарастающими в этой сфере угрозами глобального характера, которые, в свою очередь, оказывают влияние на состояние продовольственной безопасности и на локальном уровне.

Во-первых, это социально-демографические процессы. Согласно прогнозам экспертов, к 2050 году население планеты достигнет 9,1 миллиарда человек, и станет на 34 процента больше, чем сегодня. Почти все увеличение населения произойдет в развивающихся странах [4]. Для обеспечения продовольственной безопасности такого количества населения потребуется увеличение производства пищи на 70 процентов. Ежегодное производство зерна должно достичь 3 миллиардов тонн по сравнению с сегодняшними 2,1 миллиардами, а ежегодное производство мяса должно вырасти на более чем 200 миллионов тонн и достигнуть 470 миллионов тонн.

Во-вторых, это изменение климата. Согласно экспертным оценкам, изменение климата является серьезным вызовом на пути к обеспечению продовольственной безопасности, устойчивому развитию и сокращению масштабов нищеты. Рост количества экстремальных погодных явлений оказывает влияние на сельскохозяйственную

отрасль, приводя к снижению производительности и, соответственно доходов в уязвимых районах.

По мнению ученых, необходимо перейти к более продуктивным методам ведения хозяйства, которые позволят эффективнее использовать ресурсы, снизить изменчивость продукции и повысить стабильность ее выпуска и обеспечивать большую жизнестойкость перед лицом климатических рисков, шоков и долгосрочной изменчивости климата [5]. В данном контексте является целесообразным разработка и внедрение новых технологий в сельском хозяйстве.

Кроме того, эксперты отмечают такие факторы, как *замедление роста экономики и экономические спады, углубление связи сырьевой зависимости ряда стран с продовольственной безопасностью и питанием, неравенство и маргинализацию сельских сообществ, несовершенство аграрной политики* [6].

По оценкам экспертов, численность голодающих имеет тенденцию к росту. Зависимость прироста числа новых голодающих от величины спада экономики оценивается от 14,4 млн до 38,2 млн человек. Наиболее алармистский сценарий снижения ВВП на 10% в странах нетто-импортерах продовольствия может дать прирост новых голодающих в 80,3 млн. человек [7].

Последствия мирового продовольственного кризиса по сей день продолжают оказывать серьезное влияние на социально-уязвимые слои населения, в особенности, в развивающихся странах. И их положение усугубляется вследствие мирового финансово-экономического кризиса. Генеральная Ассамблея ООН также выражает обеспокоенность по поводу последствий кризиса для стран, являющихся чистыми импортерами продовольствия, особенно для наименее развитых стран [8].

Пандемия COVID-19 с первой половины 2020 года ярко проявила *проблемные аспекты* в обеспечении продовольственной безопасности на международном и национальном уровнях.

Обозначенные аспекты в области обеспечения продовольственной безопасности

требуют анализа современного состояния продовольственной политики и выработки новых мер с учетом вызовов современности.

Методы исследования

В ходе работы использованы методы исследования, позволяющие изучить современное состояние продовольственной безопасности и выявления ключевых направлений его дальнейшего развития.

Метод системного анализа направлен на исследование отдельных структурных элементов продовольственной безопасности, выявлению взаимосвязи между ними, определению закономерностей и тенденций.

Метод сравнительного анализа данных позволил выявить различия по основным аспектам обеспечения продовольственной безопасности в разрезе стран.

Обсуждение и результаты

На современное состояние продовольственной безопасности на глобальном и национальном уровнях колоссальное влияние оказала пандемия COVID-19. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее – ФАО ООН от англ. Food and Agriculture Organization) и Всемирной продовольственной программы ООН (далее – ВПП ООН), кризис, вызванный COVID-19, не обошел ни один регион. Начавшаяся пандемия обострила ситуацию в странах из самых разных регионов. Ключевыми проблемами стали: проблема поставки продовольствия; проблема сокращения производств, падения спроса и доходов как у потребителей, так и у производителей; проблема социального неравенства.

Первое. Проблема поставки продовольствия. Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерреш в своих выступлениях в 2020 году упоминал, что «наши продовольственные системы работают с перебоями, а пандемия COVID-19 усугубляет ситуацию» [9].

Эксперты отмечают, что пандемия и вводимые карантинные меры мгновенно

дестабилизировали ситуацию на мировых продовольственных рынках. Перед лицом пандемии устоявшаяся взаимосвязанная система международной торговли оказалась в неопределенности – начались перебои с цепочками поставок продукции, ограничения перемещения рабочей силы.

В первые месяцы после вспышки COVID-19 некоторые страны-экспортеры продовольствия ввели ограничения на экспорт основных культур, таких как рис и пшеница, что привело к перебоям в глобальном перемещении этих товаров и к повышению цен на них.

Второе. Проблема сокращения производств, падения спроса и доходов как у потребителей, так и у производителей. Эксперты отмечают, что снижение доходов населения за счет ограничения экономической активности в условиях пандемии в развитых странах повлекло за собой изменение структуры потребления продовольствия в направлении упрощения потребительских предпочтений. Согласно некоторым данным, в странах, зависимых от импорта продовольствия, ежегодный уровень недоедания в ситуации пандемии вырастает на 8% [10].

Третье. Проблема роста социального неравенства. Вызванный пандемией глобальный экономический спад и распространение самой болезни усугубили социальное неравенство, которое стало выражаться и в неравенстве доступа к продуктам питания и чистой питьевой воде. Согласно некоторым оценкам, вследствие пандемии число людей, сталкивающихся с отсутствием продовольственной безопасности, вырастет еще на 83–132 млн человек, 38–80 млн человек из них проживают в странах с низким уровнем дохода, зависящих от импорта продовольствия [11].

Глава ВПП ООН Дэвид Бисли прогнозирует возрастание количества людей, испытывающих недостаток в продовольствии на 80% (с 140 миллионов до 270 миллионов).

Таким образом, пандемия как новый вызов современности продемонстрировала системные проблемы в области обеспечения

продовольственной безопасности. Происходящая ситуация повлияла на продовольственную политику стран мира, продемонстрировала актуальность продовольственной самообеспеченности. Ограничительные меры, вводимые некоторыми странами, в целях защиты своих внутренних рынков, вызвавшие повышение цен, являются своего рода сигналом для пересмотра действующей продовольственной политики, особенно для государств, зависимым от импорта.

Эксперты ООН призывают страны сделать все возможное для того, чтобы во время международного кризиса здравоохранения *сохранять торговые потоки и функционирование цепочек поставок продовольствия и наращивать объемы сельскохозяйственного производства.*

Сегодня правительства стран применяют комплекс мер в области социальной и экономической политики: выдают денежные и натуральные пособия, новые кредитные линии для ключевых участников продовольственных систем, осуществляют меры социальной защиты и поддержки доходов, а также доставки школьных обедов. Например, согласно данным на 2020 год, более 370 млн детей по всему миру остались без обедов в связи с закрытием школ. В 68 странах правительства при содействии ВПП в качестве альтернативы школьному питанию выдают детям продовольственные пайки, купоны на питание или перечисляют денежные средства семьям с детьми [12]. В целом, согласно обзору мер социальной защиты, составленному Всемирным банком и Международной организацией труда, по меньшей мере 106 стран ввели или адаптировали меры социальной защиты в свете пандемии COVID-19 [13].

В связи с пандемией в Казахстане с новой силой актуализировалась необходимость *пересмотра государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности.* Эксперты ООН, анализируя последствия COVID-19 для продовольственной безопасности и питания, отмечают, что

нынешний кризис дает возможность «строить во имя преобразований» [14].

Ранее глобальный экономический кризис 2008-2009 годов с падением мировых цен на углеводороды и металлы продемонстрировал необходимость повышения обеспеченности продуктами сельскохозяйственного сектора. Елбасы, Первый Президент Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию» в 2009 году говорил о важности развития агропромышленного комплекса для обеспечения продовольственной безопасности. С того периода был принят ряд программ по развитию агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день развитие агропромышленного сектора находится на стадии своего дальнейшего развития. В своем Послании от 1 сентября 2020 года Президент РК К.К. Токаев обозначил задачу достичь уровня самообеспечения по социальным продовольственным товарам. В своем выступлении на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению в 2020 году Глава государства отметил: «Текущая ситуация наглядно подтвердила известную истину: продовольственная безопасность - ключевой элемент безопасности государства в целом».

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для системы продовольственной безопасности. Обозначенные выше глобальные тренды и последствия актуальны и для локального уровня: поставка продовольствия, сокращение производств, рост социального неравенства. В связи с новыми глобальными и локальными вызовами на сегодняшний день необходимо трансформировать подходы к обеспечению продовольственной безопасности по следующим ключевым направлениям.

1. *Достижение продовольственной независимости.* Согласно нормативам ФАО ООН, продовольственная независимость страны считается достигнутой, если отечественное производство продовольственных товаров составляет не менее 80% потребности населения.

В Казахстане, по оценкам Министра торговли и интеграции существует высокая импортозависимость. В группу риска входят 8 товаров, доля импорта которых составляет более 15%. По данным расчётам, при небольшом дефиците товара на 5-7% создается вероятность повышения цены на 1,5-2 раза. Согласно же данным Министра сельского хозяйства Казахстан сохраняет импортозависимость по 6 отдельным видам продовольственных товаров: яблоки (69,5%), рыба (62%), колбасные изделия (61,1%), творог и сыры (58,4%), сахар (54,4%) и мясо птицы (51,2%).

Обзор международного опыта показывает, что для систематизации приоритетов и задач обеспечения продовольственной политики целесообразно разработать соответствующую *Доктрину продовольственной безопасности, закрепляющей стратегические направления, системные меры и критерии оценки.*

2. *Развитие органического сельского хозяйства.* Это форма ведения сельского хозяйства, в рамках которой происходит минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок. Международный рынок органических продуктов составляет 90 млрд. долларов США. Согласно исследованиям, основной фактор, тормозящий развитие рынка органического сельского хозяйства в развитых странах – отсутствие земельных ресурсов, подходящих сельхозугодий [15].

Наличие аграрного потенциала и удачное географическое расположение между рынками Европы и Китая представляет большой потенциал для развития органического сельского хозяйства.

Казахстан является основным производителем и экспортером зерна и муки в Центральной Азии, при этом не в полной мере используя имеющийся потенциал. На сегодняшний день только 5% ВВП составляет сельское хозяйство, при том, что Казахстан является девятой страной в мире по территории, где 177,8 млн га занимают сельскохозяйственные угодья.

Весьма важным показателем для развития сельскохозяйственного сектора является и наличие достаточных трудовых ресурсов, так как почти треть населения занята в сельском хозяйстве и около 41,5% населения страны проживают в сельской местности. Географическое расположение страны, развитие транспортной сети обеспечивают доступ к рынкам Европы и растущей Азии.

О наличии значительного неиспользованного производственного и экспортного потенциала свидетельствуют исследования, проведенные Всемирным Банком в 2017 году. Согласно этим данным, для успешной трансформации сектора сельского хозяйства необходимо проведение улучшения бюджетной политики с позиции повышения эффективности существующих расходов и их реструктуризации для повышения производительности и конкурентоспособности.

3. *Расширение использования новых технологий в аграрном секторе экономики.* В контексте водообеспеченности Казахстан находится в состоянии зависимости от поступления водных ресурсов их сопредельных стран. Семь из восьми бассейнов главных рек являются трансграничными. Более 40% ежегодных возобновляемых ресурсов поверхностных вод поступает с территории соседних государств.

Согласно экспертным оценкам, одним из главных потребителей воды является орошаемое земледелие - 190 м³/год. Например, чтобы вырастить 1 т. хлопка, требуется 4 - 5 тыс. м³ пресной воды, 1 т. риса - 8 тыс. м³. При орошении большая часть воды расходуется безвозвратно. Водопотребление на орошение зависит от трех факторов: площадей полива, состава культур и техники полива.

Для минимизации рисков, связанных с поступлением водных ресурсов, в области развития аграрного сектора необходимо внедрение новых водосберегающих технологий орошения, например, технология капельного орошения по опыту Израиля, гидрогели (влагоудерживатель, который вводится в почву или материалы, абсорбирует и удерживает большое

количество воды и питательных веществ), опреснительные инновационные технологии и другие инструменты.

4. Недотушение искусственного роста цен на продовольственные товары. Импортозависимость продовольственного рынка и вытекающая волатильность цен влияют на покупательскую способность населения. Наличие импортозависимости, в совокупности с мировым падением цен на нефть, снижением курса национальной валюты привело к росту цен на продовольственные товары. По данным бюро по статистике за 2020 год (декабрь 2020 год к декабрю 2019 года) цены на продовольственные товары увеличились на 11,3%. По отношению к декабрю 2015 года рост произошёл на 49,4%. По оценкам экспертов, Казахстан лидировал на пространстве ЕАЭС по росту цен на продовольственные товары – 9% за год. При этом в России рост в сегменте составил 5%, в Беларуси – 6,2%, в Кыргызстане – 3,7%, в Армении – 0,2%.

Возрастание цен на продовольственные товары приводит к повышению доли расходов на их приобретение домашними хозяйствами. Анализируя данные Бюро по статистике, в 2020 году наблюдается увеличение затрат на продовольствие в сравнении с аналогичным периодами прошлого года: в 1 квартале на 16% и составило 314, 041 тенге, во 2 квартале 15%, 319,448 тенге, в 3 квартале на 16,3%, 330,646 тенге. Таким образом, доля затрат домашних хозяйств на продовольствие составляет более 50% от дохода.

Приведенные данные отражают реальную картину экономических возможностей домохозяйств по приобретению продовольственных товаров. По рекомендации Всемирного банка именно показатель платежеспособности домашних хозяйств, а не уровень импортозависимости, должен быть положен в оценку состояния продовольственной безопасности, так как физическая доступность продовольствия не является ограничителем продовольственной безопасности в небольшой и открытой экономике Казахстана.

5. Развитие и продвижение культуры здорового питания среди населения. Как отмечено выше, обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. В то же время, упускаются такие важные аспекты, как экология и здравоохранение. То есть, подход к обеспечению продовольственной безопасности должен быть шире, чем экономический и физический доступ к продовольственным товарам, и включать в себя качественную характеристику продовольствия, поскольку это влияет на здоровье населения, а производство самого продовольствия оказывает влияние на окружающую среду.

Развитие культуры здорового питания среди населения требует комплексной работы, включая информационно-разъяснительную работу с раннего детского возраста.

6. Цифровизация продовольственной сферы. Эксперты ФАО ООН считают, что цифровые технологии открывают уникальные возможности для совершенствования производства продовольствия и торговли им, особенно для мелких фермеров, а также для содействия достижению целей в области устойчивого развития. Цифровые технологии могут внести значительный вклад в решение всех этих проблем. Используемые в сельском хозяйстве датчики, беспилотные летательные аппараты, спутники и роботы являются примерами цифровых технологий, которые способны совершить революцию в земледелии, даже в мелкомасштабном. С помощью датчиков и спутников можно получать информацию о влажности почвы, температуре, росте сельскохозяйственных культур и уровне кормов для скота; все это позволяет фермерам добиваться более высоких урожаев за счет оптимизации методов хозяйствования и сокращения использования удобрений, пестицидов, кормов и воды. Подключение к интернету транспортных средств, роботов и беспилотников, повышает рентабельность таких трудоемких задач, как мониторинг здоровья растений, посев сельскохозяйственных культур и доение коров.

Такие данные содержат самые разнообразные информационные ресурсы и требуют новых форм обработки и анализа, которые могут быть использованы для интерпретации прошлых событий и прогнозирования будущих [16].

Кроме того, создание информационной базы о потребителях и производителях продовольственных товаров позволит систематизировать и оптимизировать процессы спроса и поставки продукции.

Заключение

Таким образом, глобальный продовольственный кризис, обострившийся вследствие пандемии COVID-19, четко определил необходимость построения новой модели продовольственной политики Казахстана с использованием аграрного потенциала. Для введения согласованного подхода и выработки единой политики представляется целесообразным разработать доктрину обеспечения продовольственной безопасности, гармонично сочетающейся с членством в ЕАЭС и ВТО.

Основой новой модели продовольственной политики должны стать достижение продовольственной независимости, развитие органического сельского хозяйства, недопущение искусственного роста цен на продовольственные товары, а также развитие и продвижение культуры здорового питания среди населения и цифровизация продовольственной сферы.

Используя период кризиса для развития сельского хозяйства, страна может наладить обеспечение населения страны стратегическим видом и объемом продовольствия с доступными ценами для удовлетворения потребностей в соответствии с установленными нормами.

Наличие земельного ресурсного потенциала и законодательных основ создает благоприятные условия для дальнейшего развития органического производства, ориентированной на внутренний рынок. Продовольственная самообеспеченность стратегическими видами продуктов создаст автономию от стран-поставщиков, что усилит ее геополитический статуса и суверенитет страны в целом.

Список литературы

1. Комитет по Всемирной продовольственной безопасности. Рим, 2012. Официальный сайт Постоянного комитета ООН по питанию. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.unscn.org/files/cfs/MD776R.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
2. Rome Declaration on World Food Security. 1996. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> (дата обращения: 12.08.2021)
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года. «О национальной безопасности Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 12.08.2021).
4. Кормить мир. 2050. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/synthesis_papers/How_to_Feed_the_World_in_2050_RU.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
5. Продовольственная безопасность и изменение климата. Официальный сайт Международного агентства по атомной энергии. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.iaea.org/ru/temy/prodovolstvennaya-bezopasnost-i-izmenenie-klimata> (дата обращения: 12.08.2021).
6. Ревенко Л.С. Глобальная продовольственная безопасность: угрозы краткосрочного периода. Официальный сайт МГИМО. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/globalnaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-ugrozy-kratkosrochnogo-perioda/> (дата обращения: 12.08.2021).

7. COVID-19: Введение экономических стимулов с целью сглаживания долговременных негативных последствий для уровня голода. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1273496/icode/> (дата обращения: 12.08.2021).
8. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 года. Генеральная Ассамблея ООН. Официальный сайт ООН. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/171> (дата обращения: 12.08.2021).
9. Выступление Генерального секретаря ООН Антонио Гутерреша по случаю публикации аналитической записки по продовольственной безопасности. Нью-Йорк, 27 мая 2020 года. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://ednews.net/ru/news/world/431732-generalniy-sekretar-oon-aquterresh-vistupil-na-temu-prodovolstviya-na-planete> (дата обращения: 12.08.2021).
10. Вопросы и ответы: пандемия COVID-19 — последствия для продовольствия и сельского хозяйства. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.fao.org/2019-ncov/q-and-a/impact-on-food-and-agriculture/ru/> (дата обращения: 12.08.2021).
11. Пандемия лишила сотни миллионов детей школьных обедов. 29 апреля 2020 года. Официальный сайт ООН. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1377002> (дата обращения: 12.08.2021).
12. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность и питание: разработка эффективных политических мер по борьбе с пандемией голода и неполноценного питания. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.fao.org/3/cb1000ru/cb1000ru.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
13. Ugo Gentilini (World Bank), Mohamed Almenfi (World Bank) and Ian Orton (ILO). Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures “Living paper” version 3 (April 3, 2020). [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: http://www.ugogentilini.net/wp-content/uploads/2020/04/Country-social-protection-COVID-responses_April3-1.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
14. Предпринятые ФАО меры в связи с пандемией COVID-19: восстановление как путь к преобразованиям. Октябрь, 2020. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.fao.org/3/ne124ru/ne124ru.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).
15. «Органическое сельское хозяйство и биологизация земледелия в России» Февраль 2017 – март 2018 года/Союз органического земледелия. Официальный сайт ЕЭК. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 12.08.2021).
16. Цифровизация производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. 1–4 сентября 2020 года. Официальный сайт ФАО. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <http://www.fao.org/3/nc580ru/nc580ru.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

М. Оскар

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

COVID-19 пандемиясы Қазақстан Республикасының азық-түлік саясатын трансформациялау факторы ретінде

Аңдатпа. Бүгінгі таңда азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері жаһандық сипаттағы қауіптердің өсуіне байланысты ерекше өзекті болып табылады. Азық-түлік қауіпсіздігі мәселелері COVID-19 пандемиясынан кейін одан да күрделене түсті. Автор азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласында өсіп келе жатқан жүйелік мәселелер мен қазіргі заманғы қауіптер мен тәуекелдердің пайда болуын ескере отырып, жан-жақты қарастырады. Мақала 2020 жылы әлемнің барлық мемлекеттерін шарлаған COVID-19 пандемиясының Қазақстандағы азық-түлік қауіпсіздігінің жағдайына әсер ету дәрежесін талдауға арналған. Мақалада пандемияның азық-түлік қауіпсіздігінің жағдайына әсер ету салдарымен байланысты негізгі мәселелер мен тәуекелдер көрсетілген. Автор азық-түлікпен қамтамасыз ету

мәселелерін анықтайды; өндірістің төмендеуі, тұтынушылардың да, өндірушілердің де сұранысы мен табысының төмендеуі мәселесі; әлеуметтік теңсіздік мәселесі. Сонымен қатар, автор мемлекеттік азық-түлік саясатының негізгі бағыттары мен тәсілдерін, сондай-ақ қазіргі жағдайда азық-түлік қауіпсіздігінің жағдайына әсер ететін факторларды анықтайды. Автор талданған мәліметтерге сүйене отырып, қазіргі жағдайда азық-түлікпен қамтамасыз етудің қолданыстағы моделі елдегі бар ресурстарды ескере отырып, қайта қарауды қажет етеді деген қорытындыға келеді. Зерттеу елдің азық-түлік қауіпсіздігін одан әрі тиімді қамтамасыз етудің негізгі бағыттарын анықтайды.

Түйін сөздер: азық-түлік қауіпсіздігі, азық-түлік саясаты, азық-түлік қауіпсіздігі, COVID-19 пандемиясы.

M. Oskar

Eurasian National University. L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan

COVID-19 pandemic as a factor of food policy transformation in the Republic of Kazakhstan

Abstract. Nowadays the issues of ensuring food security are of particular relevance in connection with the growing threats of a global nature. Food security issues have become even more acute in the wake of the COVID-19 pandemic. The author comprehensively examines the problems in the field of ensuring food security, taking into account the growing systemic problems and the emergence of modern threats and risks. The article is devoted to the analysis of the degree of influence of the COVID-19 pandemic, which swept all states of the world in 2020, on the state of food security in Kazakhstan. The paper identifies the key problems and risks associated with the consequences of the impact of the pandemic on the state of food security. The author identifies such problems as the problem of food supply; the problem of declining production, falling demand and incomes for both consumers and producers; the problem of social inequality. In addition, the author identifies the key directions and approaches of the state food policy, as well as factors affecting the state of food security in modern conditions. Based on the analyzed data, the author makes the conclusion that the existing model of food supply in modern conditions requires revision, taking into account the available resources in the country. The study identifies key areas for further effective provision of food security in the country.

Keywords: food security, food policy, food security, COVID-19 pandemic.

References

1. Комитет по Всемирной продовольственной безопасности. Рим, 2012. Official'nyj sajt Postoyannogo komiteta OON po pitaniyu [Committee on World Food Security. Rome, 2012. Official site of the UN Standing Committee on Nutrition] Available at: <http://www.unscn.org/files/cfs/MD776R.pdf> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
2. Rome Declaration on World Food Security. 1996. Official website of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: <http://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm> [in English], (accessed 12.08.2021).
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года. «О национальной безопасности Республики Казахстан» [Act of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012. «On the National Security of the Republic of Kazakhstan»] Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
4. Kormit' mir. 2050. Official'nyj sajt Prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii OON [Feed the world. 2050. Official website of the UN Food and Agriculture Organization] Available at: http://www.fao.org/fileadmin/templates/wsfs/docs/synthesis_papers/How_to_Feed_the_World_in_2050_RU.pdf [in Russian], (accessed 12.08.2021).
5. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i izmenenie klimata. Oficial'nyj sajt Mezhdunarodnogo agentstva po atomnoj energii [Food security and climate change. Official site of the International Atomic Energy Agency] Available at: <https://www.iaea.org/ru/temy/prodovol'stvennaya-bezopasnost-i-izmenenie-klimata> [in Russian], (accessed 12.08.2021).

6. Revenko L.S. Global'naya prodovol'stvennaya bezopasnost': ugrozy kratkosrochnogo perioda. Oficial'nyj sajt MGIMO [Revenko L.S. Global food security: short-term threats. Official site of MGIMO] Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/globalnaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-ugrozy-kratkosrochnogo-perioda/> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
7. COVID-19: Vvedenie ekonomicheskikh stimulov s cel'yu sglazhivaniya dolgovremennykh negativnykh posledstvij dlya urovnya goloda [COVID-19: Introducing economic incentives to mitigate long-term negative effects on hunger levels] Available at: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/1273496/icode/> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
8. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej 17 dekabrya 2018 goda. General'naya Assambleya OON. Oficial'nyj sajt OON [Resolution adopted by the General Assembly on December 17, 2018. UN General Assembly. Official site of the United Nations] Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/171> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
9. Vystuplenie General'nogo sekretarya OON Antonio Guterresha po sluchayu publikacii analiticheskoy zapiski po prodovol'stvennoj bezopasnosti. N'yu-Jork, 27 maya 2020 goda. [Statement by UN Secretary General Antonio Guterres on the publication of a policy brief on food security. New York, May 27, 2020] Available at: <https://ednews.net/ru/news/world/431732-generalniy-sekretar-oon-aquterresh-vistupil-na-temu-prodovolstviya-na-planete> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
10. Voprosy i otvety: pandemiya COVID-19 — posledstviya dlya prodovol'stviya i sel'skogo hozyajstva. Oficial'nyj sajt Prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii OON [Q&A: COVID-19 Pandemic - Implications for Food and Agriculture. Official website of the UN Food and Agriculture Organization] Available at: <http://www.fao.org/2019-ncov/q-and-a/impact-on-food-and-agriculture/ru/> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
11. Pandemiya lishila sotni millionov detej shkol'nyh obedov. 29 aprelya 2020 goda. Oficial'nyj sajt OON [The pandemic has robbed hundreds of millions of children of school meals. April 29, 2020. Official site of the United Nations] Available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1377002> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
12. Vliyanie COVID-19 na prodovol'stvennyu bezopasnost' i pitanie: razrabotka effektivnykh politicheskikh mer po bor'be s pandemiej goloda i nepolnocennogo pitaniya. Oficial'nyj sajt Prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii OON. [Impact of COVID-19 on food security and nutrition: developing effective policy responses to tackle the pandemic of hunger and malnutrition. Official website of the UN Food and Agriculture Organization] Available at: <http://www.fao.org/3/cb1000ru/cb1000ru.pdf> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
13. Ugo Gentilini (World Bank), Mohamed Almenfi (World Bank) and Ian Orton (ILO). Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures "Living paper" version 3 (April 3, 2020) Available at: http://www.ugogentilini.net/wp-content/uploads/2020/04/Country-social-protection-COVID-responses_April3-1.pdf [in English], (accessed 12.08.2021).
14. Predprinatyte FAO mery v svyazi s pandemiej COVID-19: vosstanovlenie kak put' k preobrazovaniyam. Oktyabr', 2020. Oficial'nyj sajt Prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii OON [FAO's response to the COVID-19 pandemic: recovery for change. October, 2020. Official website of the UN Food and Agriculture Organization] Available at: <http://www.fao.org/3/ne124ru/ne124ru.pdf> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
15. «Organicheskoe sel'skoe hozyajstvo i biologizaciya zemledeliya v Rossii» Fevral' 2017 – mart 2018 goda/ Soyuz organicheskogo zemledeliya. Oficial'nyj sajt EEK [«Organic agriculture and biologization of agriculture in Russia» February 2017 - March 2018 / Union of organic farming. Official website of the EEC] Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru> [in Russian], (accessed 12.08.2021).
16. Cifrovizaciya proizvodstva prodovol'stviya i vedeniya sel'skogo hozyajstva. 1–4 sentyabrya 2020 goda. Oficial'nyj sajt FAO. [Digitalization of food production and agriculture. September 1-4, 2020. FAO official website] Available at: <http://www.fao.org/3/nc580ru/nc580ru.pdf> [in Russian], (accessed 12.08.2021).

Сведения об авторе:

Марьям Оскар – Ph.D. студент кафедры политологии факультета журналистики и политологии Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Maryam Oskar – Ph.D. student of the Department of Political Science, Faculty of Journalism and Political Science of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.